

© 2000 г.

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ

ЛЮДСКИЕ ПОТЕРИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович - доктор экономических наук, профессор,
Институт социально-политических исследований РАН.*

Оценки людских потерь СССР в Великой Отечественной войне, приводимые в литературе, обобщенно сведены в таблице 1.

Не останавливаясь на каждой из них, обстоятельствах их появления (эти данные автор намерен опубликовать в одном из ближайших номеров журнала "Социологические исследования"), отметим решающее значение методов подсчета. Ведутся они тремя методами. Каждый применяется для определенного вида потерь: (1) метод прямого счета, (2) сравнительный метод и (3) метод демографического баланса. Как правило, эти методы применяются в сочетании. При прямом методе результат получается сложением убитых на фронте, умерших от ран в госпиталях, пропавших без вести, погибших в плену и т.д. Классификация потерь военнослужащих и гражданского населения описана [23], и нет необходимости о ней говорить, тем более что выявить все виды невозможно. Прямой метод эффективен для оценки потерь вооруженных сил.

К настоящему времени есть публикации авторов, которые занимались непосредственно расчетами потерь вооруженных сил, либо возглавляли коллективы, выполнявшие эту работу. Наиболее надежны сведения в трудах М. Моисеева, Г. Кривошеева, М. Гареева и их соавторов [21, 24, 25, 26]. На основании учета убитых, умерших от ран при эвакуации и в госпиталях, небоевых потерь, окончательно пропавших без вести, попавших в плен и не вернувшихся, неучтенных потерь в первые месяцы войны определена цифра потерь Красной Армии, ВМФ, пограничных и внутренних войск в 8668.4 тыс. человек [27]. Трудно не согласиться со скрупулезно документированными расчетами. Во всяком случае, потери вооруженных сил в 8.7 млн. или округленно 9 млн. реальнее фантастических цифр перебежчика из Советской военной администрации в Берлине Калинова - 13.6 млн. [3], В. Кондратьева - 22 млн. [28] и, особенно, доктора филологии Б. Соколова - 26.4 млн [22]. Если из всех мобилизованных в годы войны и кадрового состава всех силовых структур (34.5 млн.) исключить безвозвратные потери (26.4 млн.), то откуда ко дню победы советские вооруженные силы насчитывали 12.8 млн.? К тому же за годы войны уволено в связи с ранениями и болезнями 3.8 млн. человек [9], а несколько миллионов военнослужащих передано народному хозяйству. Сохранилась занятость в других силовых ведомствах. Фантастические цифры, приводимые Б. Соколовым и др., подтверждают правоту Френсиса Бэкона: чем менее история правдива, тем больше она доставляет удовольствия.

Метод прямого счета применялся также для подсчета потерь гражданского населения дважды А. Шевяковым, - правда, с разными результатами. В 1991г. про-

Его однофамилец Б.В. Соколов за последние десять лет методом прямого счета получил ряд оценок людских потерь. В 1988 г. общие потери им определены в 21.3 млн. человек. К 1991 г. эта величина выросла до 29.6 млн. В 1998 г. Б. Соколов приводит раздельно потери военного и гражданского населения. Не комментируя используемые им данные (многие из них сомнительны), приведем итог. Суммарная величина военных потерь населения СССР составила 43.3 млн. погибших. Поскольку безвозвратные потери армии у него равны 26.4 млн человек, то на долю гражданского населения остаются 16,9 млн. [22]. По Б. Соколову (книга его названа "Правда о Великой Отечественной войне") гражданского населения погибло в 1.6 раза меньше, чем военнослужащих. В связи с таким соотношением напомним, что часть территории СССР была оккупирована 3 и более лет, повсеместно проводился геноцид славянских народов в соответствии с идеологией фашизма. Особенно жестоко расправлялись с населением районов действия партизан и подпольщиков. Многие города выдержали осады, населенные пункты стирались с лица земли, что вело к громадным потерям мирного населения.

Попытка посчитать прямым путем потери военнослужащих и гражданского населения, в том числе взявшего в руки оружие (партизаны, ополченцы и т.д.), предпринята С. Максудовым. Вначале он скорректировал цифру общих потерь, равную 26.6 млн. человек, взятую из работ АДХ: из нее исключены 2 млн. репатриированных из СССР в 1945 г. поляков. Результат - 24.5-25 млн. [2]. Но ошибка в том, что не учтен встречный поток мигрантов, радикально менявший сальдо миграционного обмена Польши и СССР [29]. Потери армии он тоже корректирует, полагая, что они завышены и составляют не 8.7 млн. человек, а 7.9 млн. Но за счет гибели ополченцев, партизан и т.д. величина потерь доведена до 9.5 млн.

Нельзя не сказать, что к началу работы ВНК Управление статистики населения Госкомстата СССР предложило методику прямого счета людских потерь по отдельным компонентам. Однако предложенные примерные оценки обосновывались исходя из выступлений руководителей государства и ответственных работников разного уровня в 1944-1946 гг. Получалось, что на территории Украины, Белоруссии и Прибалтики потери гражданского населения составили 8.3 млн. или 14.7% довоенной численности населения. По этому проценту найдены потери в РСФСР и Молдавии - 4.8 млн. Общие потери гражданского населения - 13.1 млн. Кроме того, численность населения "сократилась за счет превышения резко увеличившейся смертности над сильно сократившейся рождаемостью". По немецким данным в 1942 г. в Харькове это превышение составило 4%. Если этот процент распространить на все оккупированные территории, получится превышение числа умерших над числом родившихся в 3-3,5 млн. Потери военнослужащих были приняты в двух вариантах - 7 и 8.8 млн. человек, потери гражданского населения составили 16.1 и 16.6 млн. Предложения Госкомстата давали варианты от 23.1 до 25.4 млн. Итоговая цифра составила 25 млн. человек. Цифра удобная, за нее Госкомстат стоял насмерть, но цифру изменили.

Второй метод оценки людских потерь (условно назовем его сравнительным) состоит в сопоставлении прогнозного и реального населения. Метод позволяет оценить общие людские потери, структурированные по демографическим характеристикам. В 1922 г. С.Г. Струмилин дал прогноз изменения населения Советской России с 1920 по 1941 г. по двум вариантам: один - без учета влияния гражданской войны и блокады, другой учитывал их влияние. К 1939 г. по 2-му варианту прогноз и численность реального населения совпали почти абсолютно (169.8 и 170.6 млн.). По 1-му варианту не хватало 8,5 млн. человек [30]. Эти потери можно бы отнести на войну и блокаду, не будь последующих драматических событий.

Этим методом пользовался Б.Ц. Урланис, называя его методом упущенных возможностей [31]. Он писал, что влияние войны на население можно определить сравнением гипотетической и фактической численности; разность величин и есть влияние войны [32]. На Украине этим методом С.И. Пирожков определил потери республики с 1929 по 1939 г. в 5.8 млн., в их числе косвенные - 3.1 млн. человек [33.] А.Я. Кваша, назы-

вая этот метод демографическим балансом, считает, что им определяется "упущенная демографическая выгода" [23]. Ссылаясь на данные Ю.Е. Власевича, он принял цифру на 1946 г. в 213 млн. человек, оказалось 167 млн. Следовательно, не доставало 46 млн., - цифра и прямых и косвенных потерь. Ряд некомпетентных авторов эту цифру приводят как прямые потери.

Прогнозное (гипотетическое) население получается путем передвижки возрастов. Используются таблицы дожития, приуроченные к переписям населения. Передвижки делаются *на перспективу и ретроспективно*. По таблицам дожития 1938-39 г. и 1958-59 г. А.Б. Синельников рассчитал перспективу и ретроспекцию численности и структуры гипотетического населения на год окончания войны. Недостаток населения по обоим вариантам составил 28 и 32 млн. человек [34].

Применительно к населению СССР сравнительный метод применим с большой осторожностью: в середине XX в. было еще далеко до вступления даже европейской части страны в завершающий этап демографического перехода. То есть, не было устойчивости демографических тенденций; и за 20 лет между предвоенной и первой послевоенной переписями могли заметно измениться демографические параметры.

Метод демографического баланса для оценки динамики населения и ее источников давно используется учеными и работниками статистики. Зная численность населения на начало периода, объемы естественного и миграционного приростов, находят конечную величину. В опубликованной в 1953 г. в Гамбурге (переведена в Советском Союзе в 1957 г.) книге об итогах Второй мировой войны Г. Арнтц с помощью демографического баланса подсчитал потери стран Европы. Баланс включал, помимо численности населения на начало и конец периода, такие компоненты: естественный прирост с 1938 по 1947 г., убыль населения за счет естественной смерти, число погибших военнотружущих и гражданского населения, прочие потери — перемещенные лица. не вернувшиеся военнопленные и др. [3]. Этот подход использован авторами труда "Вторая мировая война". В нем говорится, что поскольку по окончании войны надежных данных о потерях, основанных на регистрации индивидуальных судеб, не было, немецкие ученые для оценки людских потерь использовали метод демографического баланса, сопоставляя начальную и конечную численность населения и итоговые миграцию, рождаемость и смертность [35]. Ничем не отличается отечественная практика. Метод демографического баланса рассмотрен в книге Б.Д. Бреева [36]. Подробно мы говорим об этом методе потому, что авторы с аббревиатурой АДХ убеждают читателей, будто они разработали этот метод, предложили его ВНК для подсчета военных потерь, а, главное, их оценка была принята [13, 37].

Приведем расчеты, выполненные АДХ с помощью метода демографического баланса. Численность населения на середину 1941 г. и конец 1945 г. принята равной, соответственно, 196.7 и 170.5 млн. человек. До конца войны дожили 159.5 млн. человек из числа родившихся до середины 1941 г. Тогда убыль (умерли, покинули страну и др.) - 37.2 млн. Допустив нормальную смертность за 4.5 года в 11.9 млн., авторы определяют величину потерь без учета числа родившихся в годы войны - 25.3 млн. К полученной цифре, сделав соответствующую оценку, прибавили повышенную детскую смертность, — 1.3 млн. Суммарно общие людские потери составили 26.6 млн. человек [21]. АДХ считают, что они завысили оценку людских потерь якобы потому, что во время войны возросла смертность среди репрессированных. Отметим, что указанные авторы при подсчете потерь методом демографического баланса использовали также ретроспективную передвижку возрастов. Вообще они выполнили оценку потерь методически весьма аккуратно.

Для подсчета потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне участниками ВНК использовались в разной мере все три метода оценки потерь. Безвозвратные потери вооруженных сил рассчитаны методом прямого счета специалистами военного ведомства. Полученные результаты министр обороны направил в ЦК КПСС, а позже опубликовал. В книге "Гриф секретности снят", в журналах и сборниках генералы М. Моисеев, Г. Кривошее и М. Гареев [24, 25, 26] приводят цифру потерь,

Оценки людских потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне (млн. человек)

Общие потери	Год публикации	Автор оценки и источник
Около 7	1946	И. Сталин [1]
16,2	1946	Лоример [2]
19,6	1948	Н. Тимашев [2]
20	1957	Г. Арнтц [3]
14,7	1958	Бирабен [2]
25	1959	Исон [2]
20	1961	Н. Хрущев [4]
Более 20	1965	Л. Брежнев [5]
24,5	1977	С. Максудов [2]
26-27	1988	А. Кваша [6]
26-27	1988	А. Самсонов [7]
21,3	1988	Б. Соколов [8]
26-27	1989	Ю. Поляков [9]
27-28	1989	Л. Рыбаковский [10]
44	1990	И. Курганов [11]
46	1990	С. Иванов [12]
26,6	1990	Е. Андреев* [13]
26	1990	Э. Шеварднадзе [14]
27	1990	М. Горбачев [15]
26-27	1991	А. Самсонов [16]
29,4**	1991	Б. Соколов [17]
27,7***	1991	А. Шевяков [18]
21,8	1992	В. Елисеев, С. Михалев [19]
29,5***	1992	А. Шевяков [20]
21,7-23,7	1995	А. Соколов [21]
43,3	1998	Б. Соколов [22]

* Его соавторы - Л. Дарский и Т. Харьков. В дальнейшем фамилии этих авторов заменены аббревиатурой - АДХ.

** У автора трудности с арифметикой: потери гражданского населения оценены около 15 млн., вооруженных сил - 14,7 млн. В этом случае общие потери не могут быть 29,4 млн. человек [17, с. 12-14].

*** К потерям мирного населения прибавлена величина безвозвратных потерь вооруженных сил в 8,7 млн. человек.

смотр документов руководителей государства тех лет и архивных данных позволил ему подсчитать, что гитлеровцы уничтожили (расстреляли, уморили в газовых камерах и т.д.) 11,3 млн. советских людей. Из числа остарбайтеров и военнопленных погибло примерно 3 млн., а в созданных нацистами условиях оккупации загублено 6,5 млн. То есть, число погибшего гражданского населения составило 20,8 млн. человек [18]. В 1992 г. А. Шевяков уточнил картину гибели гражданского населения на основе материалов Чрезвычайной государственной комиссии, хотя ее подсчеты, основанные часто на показаниях очевидцев, родственников и знакомых погибших, далеко не точны. Тем не менее, оценка потерь гражданского населения А. Шевяковым, исключая погибших военнопленных, близка к цифре, полученной ВНК (*Временный научный коллектив* — создан по решению ЦК КПСС из экспертов Министерства обороны, Госкомстата и Академии наук), работавшим в начале 1989 г.

Другой исследователь, А. Соколов, различает военно-оперативные и демографические людские потери и не согласен с оценками безвозвратных потерь военнослужащих, выполненными военным ведомством. Ему импонирует цифра 7,5 млн. [9]. Нам она тоже нравится. Но цифра 8,7 млн. документально доказана специалистами, которым не к чему было ее завышать. В своем подходе А. Соколов смешал сравнительный метод и метод демографического баланса.

как теперь принято говорить, всех силовых структур. Свыше 98% безвозвратных потерь пришлось на министерство обороны. Указанная цифра принята ВНК в качестве величины потерь вооруженных сил.

Оценка потерь гражданского населения методом прямого счета была невозможна. На оккупированных территориях отсутствовал учет естественного движения населения. Велики расхождения в численности эвакуированных, угнанных в Германию и перемещенных лиц, военнопленных, уничтоженных на оккупированной территории, военнопленных и остарбайтеров, оставшихся на западе, скрывавшихся дезертиров, партизан и подпольщиков, населения присоединенных территорий и т.д. Таковы оценки численности мигрировавшего населения из районов, захваченных немцами: 10 млн., около 15 млн., 17 млн., более 20 млн., около 25 млн. [9, 18, 38]. Единственным возможным способом оценить людские потери оставался метод демографического баланса. Использование его предполагает наличие примерной информации о численности населения на начало и конец войны, а также событиях, влиявших на демографическую динамику между предвоенной и послевоенной переписями населения.

а) Оценка численности предвоенного населения

Считается, что исходная дата для оценки предвоенной численности населения - 22 июня 1941 г. Но это очевидно лишь на первый взгляд. Такой датой может считаться и начало 1941 г., поскольку полугодовая прибавка населения (январь-июнь 1941 г.) лишь передвигает ее, не влияя на величину потерь. Заметим, что полугодовой рост населения страны обычно экстраполируют из показателей естественного движения населения в 1940 г. Численность населения страны на начало 1941 г. включает две компоненты: итоги Всесоюзной переписи населения 17 января 1939 г. и оценки численности населения территорий, присоединенных к СССР после сентября 1939 г. По этим составляющим нет достоверных сведений. Данные о численности населения СССР на переписную дату обнародованы в марте 1939 г. И. Сталиным - 170 млн. человек [39]. В официальном издании численность населения указана чуть больше — 170.6 млн. [60]. Но большинство ученых полагают, что данные переписи сфальсифицированы в сторону завышения. Так репрессированная перепись населения 1937 г. зарегистрировала 162 млн. человек [41]. В 1937 г. естественный прирост населения был 3.3 млн. человек [42]. В 1938 г. прирост не мог сильно отличаться, и за два года его величина составила примерно 6.5 млн. человек. Кстати в работах АДХ естественный прирост этих лет принят в 6 млн. человек [38]. Таким образом, с учетом данных переписи 1937 г. и сведений о естественном движении численность населения для 1939 г. завышена в первом случае на 1.5, во втором - на 2 млн. человек. Факт завышения признан в секретной справке, направленной ЦУНХУ Сталину и Молотову, где сообщается, что население СССР на начало 1939 г. составило 167.3 млн. [41] - разрыв с официальными данными 3.3 млн. человек.

Ученые обращают внимание на недоучет, присущий любой переписи. В. Жиромская, одна из первых анализировавшая материалы предвоенных переписей, полагает, что недоучет населения в 1937 г. составлял 0.5%-0.8 млн. человек [41]. Но и с этой поправкой оценочная численность населения в 1939 г. ниже официальной цифры, иначе надо предположить, что естественный прирост за два года мог составить 7.8 млн. человек (что не соответствует действительности).

Помимо официальных и секретных сведений о численности населения СССР в 1939 г. есть оценки, учитывающие фальсификации, недоучет числа жителей. Приведем данные ученых, профессионализм которых вне сомнений. Численность населения на начало 1939 г. оценена В. Жиромской в 167.6-167.7 млн. [9, 41], АДХ - 168.5 млн. [25], В. Цаплиным - 168.8 млн. [41], С. Максудовым - 168-169 млн. и В. Исуповым - 169-169.8 млн. человек [41]. С. Михалев привел три цифры - 167.3, 168.5 и 167.6 млн. [21]. Все эти оценки не выходят за рамки минимальной и максимальной цифр секретного письма ЦУНХУ и официальных итогов переписи: 167.3-170.6 млн. Выбран

для дальнейших расчетов понравившуюся цифру, получишь желаемый результат потерь. Но это не все.

Перед войной в СССР вошли прибалтийские республики, западные области Украины и Белоруссии, Бессарабия и Северная Буковина. Сейчас, как и в момент присоединения этих территорий, неизвестно число граждан, пополнивших население Советского Союза. Официально численность населения присоединенных районов составила 20.1 млн. человек. Откуда такая точность, сказать трудно. Давать оценки численности населения, близкие к реальным, можно лишь по данным переписей населения. Но они отсутствуют. Переписи населения проводились здесь в первой половине 30-х годов, в Литве - в 1923. С. Михалев отмечает, что численность населения присоединенных территорий накануне войны менялась из-за миграции в страну и за рубеж. Из Бессарабии и Северной Буковины в 1940 г. в Германию переселились 125 тыс. этнических немцев [21]. Неизвестно, сколько поляков, включая военнослужащих, оказалось на территории СССР и покинуло ее (армия генерала Андерса, две армии Войска Польского), каковы были масштабы последующих миграций. По мнению С. Михалева, на присоединенных территориях проживало 17-20 млн. человек [21]. АДХ в расчетах населения СССР в новых границах принимают численность населения этих территорий в 20.3 млн [38]. В. Кожурин численность населения здесь оценил в 21 млн. [43]. А. Соколов называет цифру 23 млн. и удивляется, откуда она взята [21]. Мнение, что численность населения присоединенных территорий заметно выше официальных данных, выразил В.Н. Козлов, предлагая увеличить за этот счет численность населения на начало 1940 г. на 1-2 млн. [44]. Цифра 20.7 млн. появилась в конце 1999 г. [52]. Нет смысла приводить другие оценки, сошлемся лишь на мнение С. Михалева: никогда не удастся установить точно численность населения воссоединенных на Западе территорий.

Таким образом, любые расчеты числа граждан Советского Союза на начало 1941 г. опираются, с одной стороны, на вилку значений численности населения по данным переписи 1939 г. (167.3-170.6 млн.), с другой стороны, на разные оценки численности населения присоединенных территорий (17-23 млн.). Эта разница позволяет каждому создавать собственную численность населения на начало 1940 и 1941 гг. (табл. 2).

Прежде чем определить интервалы, в которые укладываются оценки численности населения, исключим сомнительные. Прежде всего, численность населения на начало 1940 г., приводимая в статистическом издании 1956 г., - это оценка, сделанная за три года до первой послевоенной переписи населения. Естественно, она отличается от оценок ЦСУ СССР после переписи. Выпадает из общего ряда оценок численности населения на середину 1941 г. цифра 200.1 млн. человек; но если признать, что в начале 1941 г. население могло составлять 198.7 млн., то при прибавке естественного прироста за полгода в 1.4 млн. она реальна.

Итак, численность населения на начало 1940 г. лежит в диапазоне 194.1-196 млн., на начало 1941 г. - 196.6 - 198.7 млн. и к середине 1941 г. - 194.1-197.5 (даже 200.1 млн.) человек. Оценки на начало 1940 и 1941 гг. различаются в пределах 2 млн. человек. Разброс оценок для середины 1941 г., если не исключать цифру 200.1 млн., составит 6 млн. и без нее - 3.4 млн. Таковы проделки статистики, о которых Бенджамин Дизраэли говорил: "Есть три разновидности лжи: ложь, гнусная ложь и статистика".

б) Численность населения СССР после войны

Война закончилась капитуляцией Германии в мае 1945 г. В августе-сентябре велись боевые действия с Японией. В ряде западных районов и Прибалтике процесс "зачистки" продолжался до 50-х годов. До 1952 г. возвращались на родину бывшие "перемещенные лица". Все это позволяет конечной датой расчета военных потерь брать не только конец войны. А. Кваша полагает, что с учетом войны с Японией удобнее расчеты вести на конец года [23]. Правда, безвозвратные потери в этой войне составили чуть больше 12 тыс. человек,-для оценок потерь незначимая величина [24]. АДХ

Оценки предвоенной численности населения СССР (млн. человек)

Автор, источник	Год публикации	1940 на 1.I	1941	
			на 1.I	на 1.VII
В. Котлов [44]	1989	195-196		
ЦСУ СССР [45]	1956	191,7		
ЦСУ СССР [46]	1963	194,1		
В. Кожурин [43]	1991	195,9	198,7	200,1*
И. Курганов [22]	1990		197,1	
Вересов [22]	1987		197,5	
Л. Рыбаковский [10]	1989		196,7	
С. Михалев [21]				191,8-196,4
В. Гельфанд [47]			196,7	
Л. Поляков [48]			196,6	
АДХ [25, 45]	1990	192,6	195,4	196,7

* К численности населения на начало 1941 г. прибавлен естественный прирост за 1940 г. в 2,8 млн человек. Данные на начало 1940 и 1941 гг. взяты из справки ЦСУ СССР в адрес Президиума Верховного Совета от 16.6.1941 г.

предлагают конечной датой брать 31 декабря 1945 г., мотивируя так: в госпиталях оставалось к концу войны более 1 млн. [35], и во второй половине 1945 г. некоторые из них еще умирали. Но раненые умирали не только во втором полугодии 1945 г., но и позднее, хотя не с такой интенсивностью. Кстати, после первой мировой войны в Германии в безвозвратные потери вошли раненые, умершие до 31.12.1933 г. [3]. Следовательно, есть причины сместить расчетную дату на конец года, что не может повлиять на величину потерь. Вместе с тем, это удобно для расчетов, как и смещение исходной даты на начало 1941 г. При оценке потерь стран Европы во второй мировой войне у Г. Арнтца временной интервал образовали 1938 - 1947 гг. [3].

До первой послевоенной переписи 1959 г. любая оценка численности населения предшествовавших лет носила характер прикидки. ЦСУ СССР оценило численность населения на апрель 1956 г. в 200,2 млн. человек, после переписи снизив ее до 197,9 млн. [45, 46], - поправка увеличила потери в войне более чем на 2 млн. человек. Перепись позволила сделать ретроспективные оценки до 1950 г., принятый большинством исследователей за базу расчетов населения на 1946 г. Цифра 178,5 млн. человек на начало 1950 г. опубликована ЦСУ СССР в 1961 г. и повторялась в ежегодниках до 1988 г.

Поскольку от начала 1950 г. ведется расчет численности населения на начало 1946 г., естественно учесть события, которые влияли на демографическую динамику в 1946—1949 гг. Значение демографических явлений и процессов здесь различно. Основная роль принадлежит естественному приросту - почти 10 млн. человек. Другой фактор изменения численности населения - внешняя миграция. В связи с уточнением границ в 40-50-х годах происходил обмен населением между СССР и Польшей - примерно 3 млн. человек. Основное число поляков-репатриантов из СССР пришлось на 1944-1948 гг. - свыше 1,5 млн. Репатриация из Польши менее масштабна (чуть больше 0,5 млн.) - 1945-1946 г. [29]. При корректировке численности населения следует учесть экстремальные явления 1946-1949 гг.: ашхабадское землетрясение (свыше 100 тысяч погибших), голод в первые послевоенные годы; есть оценки, что он унес около 1 млн. человек [37]. В таблице 3 представлены оценки численности населения на начало 1946 г., сделанные людьми, обладающими профессиональными знаниями и принявшими во внимание перечисленные факторы. Таким образом, диапазон значений

Оценка численности населения СССР на начало 1946 г. (млн. чел.)

Автор оценки	Оценка	Источник
Л. Поляков	167,0	48
В. Гельфанд	168,7	47
АДХ	170,5	38
В. Козлов	167,0	44
С. Михалев	170,55	21
Л. Рыбаковский	168,6	10

Таблица 4

Максимальная и минимальная оценки численности населения СССР на начало года (млн. чел.)

Численность	1941 г.	1946 г.
Максимальная	198,7	170,5
Минимальная	196,6	167,0

численности населения на начало 1946 г. составляет 167-170,5 млн. человек, меняя величину потерь в ту или иную сторону на 3,5 млн., тогда как цифры, характеризующие численность населения на начало 1941 г., отличаются на 2,1 млн. (табл. 4).

Если брать максимальные и минимальные значения численности населения на начало 1941 и 1946 гг., получим разные промежуточные данные о людских потерях (млн. человек): 26,1, 28,2, 29,6 и 31,7. Естественно, чем больше величина населения на начало 1941 г. и чем меньше она на начало 1946 г., тем масштабнее людские потери. Разница между максимальным и минимальным вариантами 5,6 млн. человек. Такова арифметика.

В 1941—45 гг. шли процессы рождаемости и смертности, влиявшие на демографическую динамику. Доктрина нацистов обусловила планомерное уничтожение населения СССР. По мнению М. Филимошина, на оккупированной территории умерло 8,5 млн. человек, из которых 4,1 приходится на сверхсмертность [9]. А. Шевяков считает, что от голода и эпидемий в захваченных районах погибло 6,5 млн. [20]. Смертность населения выросла из-за снижения объемов и качества медицинского обслуживания, условий труда (мужскую работу повсеместно выполняли женщины и дети), но, главное, из-за резкого ухудшения питания, в ряде мест - голода. Население пережило голод в 1941 г. в степных районах Западной Сибири, в 1942 г. - в Вологодской области, в 1943 г. - в Читинской и ряде других областей и т.д. [9]. Есть отрывочные сведения о смертности населения в тылу. По данным В. Исупова общие коэффициенты смертности во второй половине 1941 г. выросли по сравнению с январем - июнем в 1,24 раза [8]. Повысилась младенческая смертность. Составляя 196,7‰ в 1941 г., она в 1942 г. увеличилась в 1,5 раза [40]. По данным И.Е. Зеленина о смертности городского и сельского населения Сибири в 1941 г. общие коэффициенты смертности горожан (в скобках - показатели по сельским жителям) составляли 24,1‰ (19,7). В 1942 г. они выросли до 29,6 (21,3), а, начиная с 1943 г., снизились с 27,2 (13,6) до 17,3 (10,6) в 1944 г. и 12 (7,4) - в 1945 г. [9]. Подобной была динамика смертности и среди заключенных, пишет В.Н. Земсков: в 1941 г. смертность в учреждениях ГУЛАГа составляла 67 человек на тысячу заключенных, в 1942 г. - 175, в 1943 г. - 173. в 1944 - 92 и в 1945 г. - 61 человек [9]. Данные И. Зеленина и В. Земскова говорят о многом: во-первых, нельзя экстраполировать довоенный уровень смертности на каждый год

воины для получения так называемой нормальной смертности населения, во-вторых, для разных лет войны неодинаковы показатели смертности. Тем не менее, при нормальных условиях смертность населения СССР к 1945 г. снизилась бы по сравнению с довоенным временем. Если, опираясь на данные ЦСУ СССР (численность населения 194.1 млн. и число умерших на тысячу-18), перенести показатели смертности 1940 г. на следующие 5 лет, то число умерших составит 17.5 млн. По нашей оценке оно без учета влияния войны не могло превысить 15 млн. человек. Это соображение принципиально: чем выше естественная смертность в расчетах, тем меньше остается на долю людских потерь.

Говоря о рождаемости в годы войны, все единодушно - ее уровень снизился. Б.Ц. Урланис отмечал, что рождаемость в 1941-1944 г. снизилась по сравнению с 1939-1940 г. в 2 раза [49]. Те же цифры называют Д.И. Валентей и А.Я. Кваша [50]. По данным В. Гельфанда рождаемость за годы войны снизилась в 2.1 раза [47]. Приведем еще пример. В 1940 г. родилось 6.1 млн. детей, а в 1943 г. лишь около 3-х млн., что вновь приводит к тому же результату. Это данные для всей страны. По отдельным районам тыла приводят иные соотношения. Так, экстраполируя уровень рождаемости предвоенного 1940 г. на годы войны, определено гипотетическое число и дефицит родившихся для Сибири: потери числа родившихся 1 млн. (родилось 1.3 млн. вместо 2.3 млн.), дефицит по Уралу - 1.2 млн. человек [9].

В литературе приводятся сведения о рожденных в войну детях. Так, у В. Гельфанда цифра - 15117.4 тыс. взята как будто из бухгалтерской отчетности [47]. При подготовке материалов о потерях во время работы ВНК нами определено число детей, рожденных в военные годы. Используя данные переписи населения 1959 г., путем обратной передвижки возрастов, даты рождения которых пришлось на военные годы, получены числа возможных рождений в 1941-1945 г. В передвижке возрастов с 1959 г. по 1953 г. применялись таблицы дожития 1958/1959 г., для последующих лет - таблицы дожития 1938/1939 г. Результаты корректировались коэффициентом младенческой смертности на 1940 г., что определило для этих лет нормальную смертность детей в 2.5-3 млн. На этой основе число детей, рожденных в годы войны, - 18-18.5 млн., с учетом младенческой смертности - 15.5 млн.

Правдоподобность оценки числа рожденных в годы войны подтверждается следующим: из родившихся в 1940 г. до начала 1959 г. дожило 68.9% (родилось 6.1 млн. и дожило 4.2 млн.), а из числа родившихся в 1941-1945 гг. дожило 67.2% (18.0 и 12.1 млн.). На начало 1999 г. соотношения между родившимися в 1940 и 1941-1945 гг. также не сильно отличаются - 28.4 и 28.7%. Число родившихся в 1941 г., судя по числу доживших до 1999 г., ненамного отличается от уровня 1940 г. - меньше всего на 4-5%. Это понятно: число детей, которое должно было родиться во второй половине 1941 г., как и в первые месяцы 1942 г., было predetermined. Часть рождений не состоялась из-за насильственной смерти матерей. С другой стороны, естественная смертность населения в первые месяцы войны оставалась обычной, как и условия жизни в большинстве тыловых районов. Самый низкий уровень рождаемости пришелся на 1943 г.: не более 2/5 числа детей, рожденных в 1940 г. [51].

Оценка людских потерь предполагает учет еще двух внешних источников: сальдо межгосударственного миграционного обмена (в первые послевоенные годы) и изменение численности населения за счет включения в состав государства или выхода из него населенных территорий. Включение в состав РСФСР Калининградской области и образование Сахалинской области после освобождения Южного Сахалина и Курил не увеличило населения Российской Федерации, т.к. немецкое и японское население было репатриировано. На Южном Сахалине осталось менее тысячи японцев и около 10 тыс. корейцев. Эти цифры незначимы для оценки бывших потерь. Другое дело включение в состав Украины Закарпатья с населением 800-900 тыс. и вхождение в СССР Тувы с населением около 100 тыс. человек. Вероятнее всего, население Советского Союза возросло бы на один млн. человек, но в 1945 г. к Польше отошли районы Украины и Белоруссии с 1.4 млн. человек [45].

При наличии информации людские потери легко оцениваются. Использование исследователями информации, которая им кажется достоверной, ведет к разбросу оценок людских потерь СССР в Великой Отечественной войне. Предлагать оценки с точностью до десятков человек, как и до сотен тысяч - означает вводить в заблуждение доверчивых людей. При исходной информации по каждому элементу расчета оценки могут быть только примерными и интервальными. Не случайно первые оценки людских потерь в конце 80-х годов приводились в виде диапазона значений.

Чудовищная значимость людских потерь в войне имеет разные измерения. Россия (СССР) пережила две мировые войны. Потери только военнослужащих в Великой Отечественной войне превысили потери в войне 1914—1918 г. в 3.8-4.8 раза [48, 53]. Первая мировая война отличалась принципиально от Второй мировой, как минимум, в двух отношениях. (1) потери воюющих сторон были сравнительно одинаковы: погибло российских военнослужащих 1.8 млн., германских - 2 млн., австро-венгерских - 1.8 млн., французских - 1.4 млн [48]; (2) в первой мировой войне военнослужащих гибли в 20 раз больше, чем гражданского населения [3], поскольку речь не шла об уничтожении значительной части славянских народов, как это было во второй мировой войне.

Особенно пострадал советский народ. Потери гражданского населения вдвое выше потерь военнослужащих. Это соотношение, которое, в частности Б. Соколов, пытается оспорить [22], подтверждается такими соображениями. В Германии, Венгрии и Румынии, где военные действия шли 4-6 месяцев и где не было целенаправленного уничтожения жителей, как в Польше, Югославии и СССР, соотношение потерь военнослужащих и гражданского населения 1 : 1. В Советском Союзе оккупация и уничтожение гражданского населения длились более 3.5 лет. В партизанских районах нацисты уничтожали многие села, проводили карательные операции, истребляли мирных жителей. Абсолютные и относительные потери СССР не сопоставимы с другими воевавшими странами. Людские потери Германии составили к довоенной численности населения 9.3%, Австрии-5%, Венгрии-4.6%, Румынии-2.3%, Финляндии-2.3% и Италии - менее 1% [3]. Людские потери покоренных стран континентальной Европы, за исключением двух славянских государств - Польши и Югославии, едва превысили 1.4 млн. человек или 1.6%. Польша не досчиталась 12.4% и Югославия - 11% населения. Потери государств антигитлеровской коалиции: Великобритания - 0.8% и США на всех театрах военных действий - менее 0.2%. Потери 14% населения СССР, в том числе почти 10% гражданского, подтверждают не столько неготовность к войне, сколько то, что нацистский режим осуществлял в чудовищных масштабах геноцид русского, белорусского, украинского и других народов СССР.

Итак, оценки людских потерь Советского Союза цифрами 26, 27 или 29 млн. относятся к величинам одного порядка, их едва ли можно существенно изменить. Не потеряй Советский Союз такого числа людей преимущественно активных возрастов, сегодня на постсоветском пространстве проживало бы не 290 млн, а примерно 330-360 млн. человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интервью тов. И.В. Сталина с корр. "Правды" относительно речи г. Черчилля // *Большевик*, 1946, №5.
2. Население и общество. Информационный бюллетень. 1995, № 5.
3. Итоги второй мировой войны. Сб. статей. Пер. с немецкого. М., 1957.
4. Письмо Председателя Совета Министров СССР Н.С. Хрущева премьер-министру Швеции Т. Эрландеру (5 ноября 1961 г.) // *Международная жизнь*. 1961. № 12.
5. *Брежнев Л.И.* Великая победа Советского народа. М., 1965.
6. Советская культура. 3 октября 1988 г.
7. Книжное обозрение. 1988. № 8.
8. *Соколов Б.В.* О соотношении потерь в людях и боевой технике на советско-германском фронте в ходе Великой Отечественной войны // *Вопросы истории*. 1988. № 9.

9. Поиск. 1989. №5.
10. Рыбаковский Л.Л. Двадцать миллионов или больше? // Полит, образование. 1989. № 10.
11. Аргументы и факты. 1990. № 13.
12. Огонек. 1990. № 15.
13. Андреев Е., Дарский Л., Харьков Т. Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны // Вестник статистики. 1990. № 10.
14. Правда. 3 февраля 1990 г.
15. Известия. 9 мая 1990 г.
16. Книжное обозрение. 1991. № 19.
17. Соколов Б. Цена Победы. Великая Отечественная. Неизвестное об известном. М., 1991.
18. Шевяков А.А. Гитлеровский геноцид на территориях СССР // Социолог, исслед. 1991. № 12.
19. Елисеев В., Михалев С. Так сколько же людей мы потеряли в войне? // Военно-исторический журнал. №6-7. 1992.
20. Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социолог, исслед. 1992. №11.
21. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне. СПб., 1995.
22. Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998.
23. Кваша А.Я. О методике определения людских потерь в Великой Отечественной войне // Социолог, исслед., 1990. № 1.
24. Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Стат. исследование / Под редакцией Кривошеевой Г.Ф. М: Воениздат, 1993.
25. Моисеев М.А. Цена победы // Военно-исторический журнал. 1990. № 3.
26. Гареев М. Социально-политическое значение и цена Победы // Международная жизнь. 1994. № 9.
27. Приложение к журналу Родина. 1994. № 5.
28. Литературная газета. 31 января 1990 г.
29. Марианский А. Современные миграции населения. М., 1969.
30. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М., 1957.
31. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М., 1960.
32. Проблемы демографической статистики. М., 1959.
33. Пирожков С.И. Трудовой потенциал в демографическом измерении. Киев, 1992.
34. Население СССР за 70 лет / Под редакцией Рыбаковского Л.Л. М., 1988.
35. Вторая мировая война. Актуальные проблемы. М., 1995.
36. Бреев Б.Д. Подвижность населения и трудовые ресурсы. М., 1977.
37. Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Демографическая история России: 1927-1959. М., 1998.
38. Экспресс-информация. Серия: История статистики. Выпуск 3-5 (часть I). История населения СССР 1920-1959 г. М., 1990.
39. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. М., 1952.
40. Население СССР. 1987. Статистический сборник. Госкомстат. М., 1988.
41. Население России в 1920-1950 годы: Численность. Потери. Миграции. Сборник научных трудов. М., 1994.
42. Население СССР. 1973. Статистический сборник. М., 1975.
43. Кожурин В.С. О численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны // Военно-истор. журнал, 1991. №2.
44. Козлов В.И. О людских потерях Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // История СССР. 1989. № 2.
45. Народное хозяйство СССР. Стат. сборник. М., 1956.
46. Народное хозяйство СССР в 1962 г. Стат. ежегодник. М., 1963.
47. Гельфанд В.С. Население СССР за 50 лет (1941-1990). Пермь, 1992.
48. Поляков Л.Е. Цена войны. Демографический аспект. М., 1985.
49. Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.
50. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., 1989.
51. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 1999 г. Стат. бюллетень. М., 1999.
52. Новая газета. 1999. № 22.
53. Нестеров Л. Цена войны // Вестник статистики. 1990. № 5.